

18+

Иван Старостин

ЯР: ПОСЛЕДНИЙ ОБЕРЕГ

Боец за справедливость

Иван Старостин

**Яр: Последний оберег.
Боец за справедливость**

«Издательские решения»

Старостин И.

Яр: Последний оберег. Боец за справедливость / И. Старостин — «Издательские решения»,

Бывший спецназовец Артемий «Яр» Волков уходит в тень, но не забывает долг. Когда тайные структуры начинают изымать и переписывать древние артефакты, стирая память ради контроля, Яр выходит на охоту. Его путь через руины скифов и ледяные разломы ведёт к сети «узлов» — хранилищ подлинной истории. В одиночку против системы он должен активировать Корневой Резонатор, пока наследие не превратили в товар. Память не защищают приказами. Её спасают те, кто готов идти до конца.

© Старостин И.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. СНЕГ И ПЕПЕЛ	6
ГЛАВА 2. ПУТЬ ВОЛХОВ	8
ГЛАВА 3. УЗЛЫ ПАМЯТИ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Яр: Последний оберег Боец за справедливость

Иван Старостин

© Иван Старостин, 2026

ISBN 978-5-0070-4399-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. СНЕГ И ПЕПЕЛ

Ветер нёс с Ладоги колючую крупу, бьющую в лицо, как дробь. Яндексовских координат на этот раз не было. Только старые карты, выцветшие от времени, да шёпот местного рыбака, который три дня назад видел «чёрных людей» у развалин Никольского скита.

Артемий лежал на склоне, сливаясь с мхом и камнем. Дыхание ровное, сердцебиение замедленное. Внизу, в чаше бывшего монастыря, работали они. Шестеро. Тактическое снаряжение, глушители, профессиональная походка. Не бандиты. Контрактники. Те, кто не задаёт вопросов, пока платят.

В центре двора, на деревянном помосте, лежал ящик. Артемий видел через оптику: крышка откинута. Внутри — не золото, не оружие. Каменная плита. Почерневшая, покрытая резьбой. Витязь, солнце, волчья голова. Знаки, которые не встречаются в учебниках. Только в рукописях, которые хранились в подвалах, пока их не начали вывозить частными контейнерами.

— Время вышло, — прозвучало в рацию у одного из контрактников. Голос чёткий, без акцента. — Грузим. Идём к точке эвакуации.

Артемий уже двигался.

Он не бежал. Не крался. Шёл так, как идёт волк: каждый шаг намеренный, каждое дыхание в такт с ветром. Спуск по склону занял сорок секунд. К моменту, когда первый контрактник отвернулся к ящику, Артемий был уже за каменной стеной притвора.

Первый упал без звука. Подсечка, локоть в височную долю, контроль падения. Артемий принял вес тела, опустил его на снег, проверил пульс. Жив. Дышит. Второй обернулся, вскинул автомат. Артемий шагнул вперёд, вошёл в ближнюю зону, перехватил ствол, выкрутил, ударил ладонью в основание челюсти. Хруст. Тело осело.

Третий и четвёртый среагировали. Очередь. Камни завывали от рикошетов. Артемий уже был в движении, нырнул за колонну, выхватил из кобуры «Ярыг». Два выстрела. Точные. Не в голову, не в сердце. В руки, в ноги. Лишить возможности стрелять, не лишить жизни. Он не судья. Он щит.

Пятый бросился к ящику. Артемий метнул нож. Лезвие вошло в плечо, отбросило руку. Контрактник закричал, упал на колени. Шестой, командир, остался один. Он не паниковал. Медленно опустил оружие.

— Ты кто такой? — спросил он, глядя в темноту притвора.

Артемий вышел. Снег таял на плечах куртки. В руке — пистолет, но опущен.

— Тот, кто не даёт воровать память, — ответил он тихо. — Кто платил?

Командир молчал. Артемий не настаивал. Он подошёл к ящику, провёл пальцами по резьбе. Знаки были не просто украшением. Это был календарь. И карта. И предупреждение. В центре — углубление, куда не хватало одного элемента. Оберега.

За спиной послышался шорох. Артемий обернулся. Из-за развалин выбежал парень, лет двадцати, в потрёпанной куртке, с рацией в руках. Местный. Гид. Или просто тот, кто случайно оказался не там.

— Они... они хотели всё забрать, — выдохнул парень. — Сказали, это просто камень. Но дед мой говорил... что тут спит то, что нельзя будить без ключа.

Артемий кивнул. Достал из внутреннего кармана маленькую деревянную фигурку. Волк, вырезанный из морёного дуба. Положил на край ящика.

— Запомни это место, — сказал он. — И никому не говори, что видел меня.

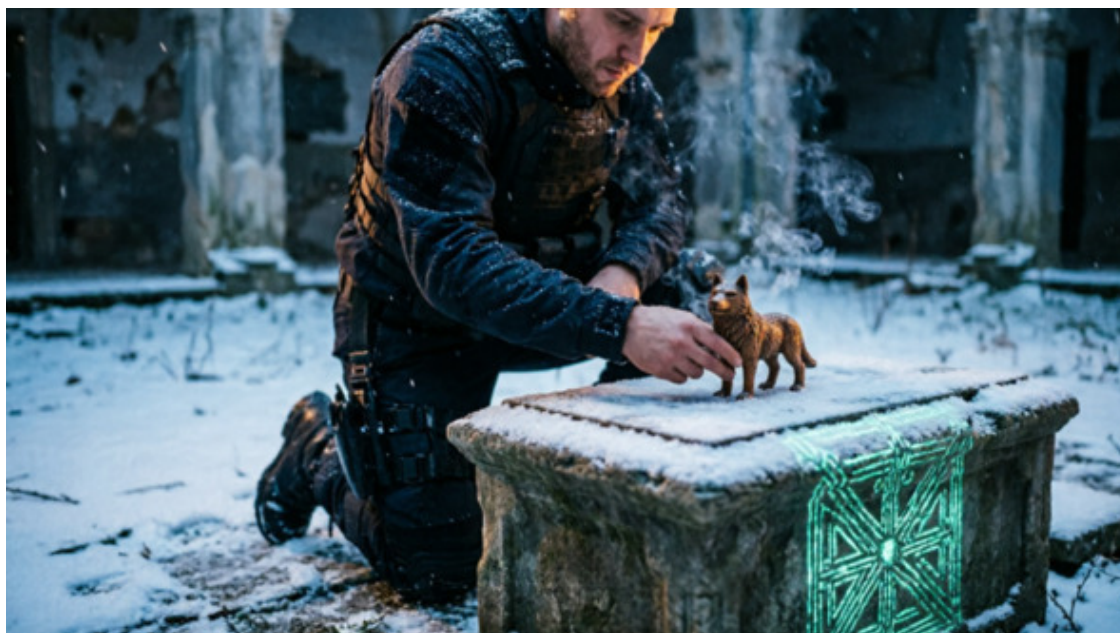
Парень кивнул, отступил. Артемий закрыл ящик, перерезал ремни, надел его на плечо. Вес был ощутимым, но привычным. Он уже разворачивался, когда за спиной взревел двигатель. Внедорожник вылетел из-за поворота, фары слепили снег. Двери распахнулись. Ещё четверо. Тяжёлое вооружение.

Артемий не побежал. Он встал. Ветер усилился. Снег кружился, как пепел после костра.

— Тогда начнём сначала, — прошептал он.

И шагнул вперёд.

ГЛАВА 2. ПУТЬ ВОЛХОВ

Снег слепил. Фары внедорожника резали белую пелену, выхватывая из мрака силуэты людей в тяжёлой экипировке. Четверо. Автоматы с подствольными фонарями, бронежилеты с керамическими плитами, тактические перчатки. Не любители. Корпоративная зачистка. Те, кто работает по контракту, но под прикрытием.

Яр не стал ждать. В открытом поле против автоматной очереди шансов нет. Но поле было не открытым. Развалины скита — это лабиринт каменных стен, провалов, старой кладки, где каждый метр работает на того, кто знает, как им пользоваться. Он снял ящик с плеча, спрятав за уцелевшей аркой притвора, проверил обойму. «Ярыг» — семь патронов. Два запасных магазина в разгрузке. Нож. Всё.

Первый вышел из машины с чётким жестом команды. Яр бросил плотный снежный ком в левую фару. Вспышка. Тень метнулась. Он уже в движении. Поднырнул под ствол, выбил автомат локтем, ударил тыльной стороной ладони в висок. Контроль падения. Жив. Дышит.

Второй открыл огонь. Пули крошили камень, высекая искры из старой кладки. Яр откатился за выступ, выхватил из кармана дымовую шашку, оставшуюся с прошлого задания, бросил под ноги. Белый дым заполнил двор, кашель, паника. Третий стрелял наугад. Яр вышел сбоку, выбил колено, перехватил оружие, нажал спуск — очередь ушла в снег. Четвёртый, самый крупный, в разгрузке с тактическими гранатами, уже целился. Яр не стал рисковать. Два выстрела. В плечо, в бедро. Мужчина рухнул, выронив оружие.

Дым рассеивался. Слышны были только стоны, вой ветра и тиканье остывающего металла. Яр вернулся к ящику. Открыл крышку. Каменная плита лежала неподвижно, но под снегом и инеем проступали новые линии. Он провёл пальцем по резьбе. Не просто узор. Геометрия. Пересечение линий указывало на точки. Север. Олонец. Кижи. И глубже — под лёд, под землю, туда, где старая Русь ещё не знала границ, а знала только узлы.

Он вспомнил лекции профессора Соколова: «Древние не строили храмы случайно. Они отмечали сейсмические разломы, водные артерии, места, где память земли не стёрта. Это не мистика, Артемий. Это инженерия, завёрнутая в символ».

Внезапно плита дрогнула. Не от ветра. От вибрации. Где-то в глубине камня щёлкнул механизм. В центре углубления, куда не хватало оберега, засветилась слабая бирюзовая полоса.

Не магия. Фосфоритовый состав, реагирующий на перепад давления и температуру. Древний индикатор. Или замок.

Из кармана одного из упавших выпал спутниковый телефон. Яр поднял. Экран горел. Одно сообщение:

Объект «Каминный Путь» изъят? Подтвердите. Велес-групп ждёт отчёт. Координаты следующей точки: 61° 42' с.ш., 34° 18' в. д. Не опаздывайте. Память должна быть очищена.

Яр запомнил цифры. Белозерье. Старое городище. Место, где по преданиям уходили в землю волхвы, не желавшие служить новым князьям. Место, где в девяностых пытались бурить нефть, а находили пустоты с отпечатками древних печатей.

Он сел на камень, вытер кровь с костяшек. Ветер стихал. Небо прояснилось. Звёзды проступали над Ладогой, холодные и ясные. Он достал из-под куртки перстень. Серебро потускнело, но знак — солнце в круге, переплетённое с волчьей пастью — остался чётким. Дед дал ему его перед первой командировкой. «Не для красоты, Тёма. Для памяти. Когда забудут, кто мы, и за что стояли, ты напомним. Не словами. Делом».

Яр не верил в судьбу. Верил в выбор. И сейчас выбор был прост: оставить плиту здесь — и через месяц её переплавят в частную коллекцию тех, кто считает историю товаром. Забрать — и стать целью тех, кто стирает прошлое, чтобы переписать будущее. Он выбрал второе. Всегда выбирал.

Он закрыл ящик, закрепил ремни. Поднял. Вес давил на плечи, но спина была прямой. За спиной хрустнул снег. Тот парень-гид стоял на краю двора, в руках — старый бинокль и блокнот.

— Вы... вы заберёте её? — спросил он.

— Да.

— А если они вернуться? Их будет больше. У них техника. Спутники.

Яр посмотрел на него. В глазах парня не было страха. Была решимость.

— Тогда они встретят не одного меня. А всех, кто ещё помнит, что земля — не товар. А дом. И что память не продаётся.

Он кивнул. Повернулся. И шагнул в темноту леса. Ветер подхватил снежную пыль. За ним осталась только надпись на каменной арке, которую он успел прочитать перед уходом:

«Кто хранит — тот живёт. Кто продаёт — тот забывает. Кто идёт за светом — тот не блуждает».

Впереди было Белозерье. И путь, который не заканчивался на карте.

ГЛАВА 3. УЗЛЫ ПАМЯТИ

Дорога к Белозерью шла через мари. Торфяные топи, редколесье, покосившиеся лесовозные дороги, ушедшие в мох. Яр шёл без тропы, но не наугад. Каждые триста метров сверялся с компасом и солнцем, держал шаг, приученный к грузу. Ящик с плитой давил на левое плечо, ремни впивались в кожу, но спина не сгибалась. Привычка. Или упрямство.

Ветер стих. Снег сменился изморозью. Воздух пах сырой землёй и старой древесиной. Здесь, на стыке озёр и лесов, время текло иначе. Не по часам, а по сезонам, по памяти рек. Яр помнил, как дед говорил: «Земля помнит шаги тех, кто шёл по ней с чистой совестью. И стирает тех, кто шёл с жадностью». Он не верил в мистику. Но верил в закономерности. И сейчас закономерность была простой: если «Велес-групп» работает по спутникам, значит, их техника видит тепло, движение, металлические отражения. Значит, надо идти там, где техника слепа. В низинах. У ручьёв. По старым волокам, где ещё сохранились гати и каменные мостовые.

К полудню он вышел к заброшенной деревне. Два сгоревших сруба, покосившийся колодец, следы свежих гусениц. Яр остановился. Снял ящик, прислонил к стене. Проверил периметр. Никого. Но на крыльце лежала записка, прижатая камнем. Почерк ровный, чернила выцвели: «Ищи у часовни. Не один. Они уже в городе. — С.»

С. Соколов. Профессор, который учил его в МГУ. Тот самый, кто исчез два года назад после закрытой лекции о «каменных узлах Древней Руси». Яр сжал бумагу. Не время для вопросов. Время для проверки.

Он двинулся к окраине. Часовня стояла на холме, полуразрушенная, но сохранившая основу. Дверь скрипнула. Внутри — пыль, иконы под слоем копоти, и человек у алтаря. Старый, в потёртом пальто, с тростью и кожаной папкой на коленях. Соколов. Жив. Но не тот, кого помнил Яр. Глаза уставшие, руки дрожат, но взгляд — ясный, как лёд на весеннем озере.

— Ты всё-таки пришёл, — сказал старик. — Значит, плита отозвалась.

— Она не отозвалась, — ответил Яр, снимая перчатки. — Она включилась. Кто «Велес»?

— Не группа. Сеть. Частные фонды, зарубежные археологи, местные посредники. Собирают узлы. Не ради науки. Ради контроля. Память — это карта. Кто владеет картой, владеет маршрутами. Не только древними. Руды, воды, границы. Всё записано в камне. Они хотят стереть оригиналы. Оставить копии. Переписать.

— Где следующий узел?

— Под крепостью. Белозерский детинец. Там, где в XV веке заложили первый камень, но не на месте. А под ним. Старый ход. Волховский. Нужен оберег. Без него — дверь не откроется. Или откроется, но захлопнется навсегда.

— У меня нет оберега.

— Он не в камне. Он в крови. В роде. В тех, кто хранит. Твой перстень — не украшение. Это ключ. Но не физический. Геометрический. Сопоставь знак с плитой. Увидишь пересечение.

Яр не успел ответить. За окном щёлкнула ветка. Потом вторая. Дрон. Маленький, бесшумный, с камерой и тепловизором. Яр уже двигался. Вытолкнул Соколова в боковой проход, нырнул за алтарь. Дрон вошёл в храм, завис, сканируя. Яр не стрелял. Вытащил из рюкзака металлическую флягу, швырнул в угол. Дрон развернулся. Яр выстрелил один раз. Пуля прошла через корпус. Аппарат упал, задымился. Но поздно. В лесу завывала сирена. Машины. Трое, четверо. Сканы уже переданы.

— Уходите, — сказал Яр Соколову. — Через старый ров. Я задержу.

— Они возьмут тебя в клещи, — прошептал старик.

— Пусть попробуют.

Яр вышел через задний ход. Снег по колено. Ветер в лицо. Двое уже шли по тропе, в тактической экипировке, с приборами ночного видения. Яр не стал ждать. Скатился в овраг, обошёл слева. Первый шёл впереди, второй — в трёх метрах. Яр метнул нож в ствол ближайшего дерева. Звук. Оба обернулись. Он уже в воздухе. Подсечка, удар локтем, контроль. Второй вскинул автомат. Яр нырнул в снег, выстрелил в землю под ноги противника — отвлёт, рванул вбок, выбил колено, перехватил ствол. Выкрутил. Удар прикладом. Тело рухнуло. Тишина. Только дыхание. И гул в ушах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.